

своего эго к *Другому*, само-трансцендирования себя в диалоге с Богом, другими людьми и другими культурными традициями. Во-вторых, отрицанием принципов автономизации, индивидуализации и объективизации как положительных оснований культуры. В-третьих, опровержением индивидуалистских сотериологии и онтологии как метаоснований культуры. Все вышесказанное позволяет заключить, что в последней четверти XX в. — начале XXI в. в различных христианских конфессиях развивается единый теоретический подход к рассмотрению вопроса о культуре, который может быть назван диалогическим подходом к культуре.

**МОЛЧАЛИВЫЕ ОБЩНИКИ:
РОЛЬ И МЕСТО БРАТЬЕВ-КОАДЬЮТОРОВ
В ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЕ
ИЕЗУИТСКОГО КОЛЛЕГИУМА
НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВКЛ В 1580–1773 ГГ.**

*В. Е. Лявишук
(Гродно, Беларусь)*

Статья написана по результатам исследовательского визита в рамках стипендии Музея Истории Польши (Варшава) во исполнение проекта «Ludzie i dzieje Kolegium Jezuickiego w królewskim mieście Grodno».

С момента своего основания в 1540 г. и до 1773 г. Общество Иисуса представляло собой растущую матричную сеть практически однотипных общин монашествующих клириков. Инфраструктурные узлы этой сети назывались орденскими домами и, как правило, включали: храм, дом для проживания, здание школы и хозяйственные постройки. На белорусских землях Великого Княжества Литовского первый коллегиум иезуиты основали в Полоцке в 1580 г. Этот и последующие орденские дома сначала входили в состав Австрийской провинции ордена, затем — Польской провинции, с 1608 г. — Литовской провинции, пока последняя в 1759 г. на разделилась на Литовскую и Мазовецкую. Специализированных орденских домов в составе Литовской провинции было несколько: дом новициата в Вильне, по одному дому третьей пробы в Вильне и Несвиже (где в затворе готовились к принесению торжественных обетов — «профессии») и, наконец, по одному дому профессов в Варшаве и Вильне. Основную же массу составляли отличавшиеся размерами орденские дома с выраженной дидактической и миссионерской составляющей: коллегиумы, резиденции и миссии. Коллегиум обеспечивал преподавание полного цикла классической гимназии (классы инфимы,

грамматики, синтаксис, поэтики и риторики) и был типичным орденским домом¹. Виленский коллегиум имел статус академии, что определяло наличие в нем полного курса философии и теологии.

Из ежегодных каталогов (списков личного состава) Литовской провинции ордена иезуитов в XVII—XVIII вв.² следует, что в коллегиумах были представлены три категории иезуитов: священники, схоластики и братья-коадьюторы.

Самую многочисленную группу составляли отцы-священники. В каталогах возле их фамилии указывалась буква «Р», от лат. *pater* — отец. Из Конституций Общества Иисуса известно³, что священники в ордене делились на профессоров (от лат. *professio* — официальное принесение клятвы, обета) и духовных коадьюторов (лат. *coadiutor spiritualis* — помощник в сфере духовного). Профессами именовались те, кто после получения надлежащего опыта и прохождения испытаний принес «профессию» — четыре торжественных обета: послушания, нестяжания, целомудрия и послушания Папе Римскому в вопросе миссий. Они должны были обладать соответствующим образованием, быть посвящены в сан, а также с момента вступления в орден выдерживать длительный период «испытания жизни и нравов». Профессы управляли орденом, занимались научным богословием и духовно сопровождали проходящих игнатианские духовные упражнения. Духовными коадьюторами назывались иезуиты-священники, которые не были профессами и, принеся только три простых (не торжественных) обета монашествующих (послушания, нестяжания и целомудрия), занимались душепопечением, т. е. служением в храме, выслушиванием исповедей, проповедническим и миссионерским служением, опекой над братствами и т. п.

Вторая группа в структуре коллегиума — это схоластики-магистры, преподающие в школе и в отдельных коллегиумах схоластики, изучающие в отдельной группе философию и/или теологию. В каталоге эта категория иезуитов отделялась надписью, соответственно, *Magistri* или *Scholastici*, а возле фамилий первых указывалась буква «М», от лат. *magister* — учитель. Схоластики-магистры (как правило, их было трое, реже четверо), преподавая

¹ Лявшук, В. Е. Организационные аспекты образовательной модели иезуитского коллегиума : моногр. — Гродно : ГрГУ, 2010. — С. 99—111.

² Римский архив Общества Иисуса (Archivum Romanum Societatis Iesu — ARSI). Фонд : Lithuania. Lit. 6 : Catalogus brevis 1604—1639; Lit. 56 : Catalogus brevis 1641—1694; Lit. 57 : Catalogus brevis 1696—1725; Lit. 58 : Catalogus brevis 1726—1755; Lit. 59 : Catalogus brevis 1757—1775.

³ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego wraz z przypisami Kongregacji Generalnej XXXIV oraz Normy Uzupełniające zatwierdzone przez tę samą Kongregację. — Kraków : WAM, 2006. — S. 49—51.

последовательно в классах от инфимы до риторики, перемежали год-два преподавания двумя-тремя годами изучения философии и теологии, продвигаясь к статусу професса или духовного коадьютора, в зависимости от того, что орденское руководство считало целесообразным в конкретной ситуации. Путь от схоластика до професса длился от 10 до 15 лет. В начале пути они также приносили три простых обета.

Нижний слой организационной иерархии коллегиума был представлен орденскими братьями, перечисленными в группе *Coadiutores* (полное название *coadiutor temporalis*, т. е. помощник в сфере преходящего, бренного), в количестве, как правило, около трети от всего личного состава орденского дома. В Общество братья поступали «для служения Богу и помощи в обеспечении повседневного существования», т. е. для служения, связанного с физическим трудом. После получения надлежащего опыта и прохождения испытаний братья-коадьюторы также приносили только три простых обета.

Таким образом, братья-коадьюторы находились на нижнем ярусе иерархии. Но этот факт не отражает реальной значимости их роли в ордене. Данные о количественном соотношении священников, схоластиков и коадьюторов по годам и орденским домам на белорусских землях ВКЛ приведены в работе Тамары Блиновой⁴. Но при их интерпретации необходимо учитывать, что в ордене практиковалась постоянная горизонтальная ротация, в результате чего состав коллегиумов ежегодно обновлялся не менее, чем наполовину. Учителя, как правило, менялись ежегодно, священники задерживались не более трех лет, ректор коллегиума занимал должность в течение максимум двух-трехлетних сроков, а вот братья-коадьюторы меняли место пребывания в зависимости от потребности в их трудовых навыках. Случалось, что брат-повар, брат-эконом, брат-сакристиан оставались на одном месте более десяти лет, становясь тем самым хранителями повседневного уклада жизни коллегиумов.

Специфическая для иезуитской лексики частота употребления слова ко-адьютор — помощник⁵, исходит из коренного отличия, возникшего на волне Тридентской реформы Общества Иисуса, от «старых» монашеских орденов, выражавшегося в том, что Общество объединяло людей, ищущих личное спасение посредством оказания помощи в спасении других. Сохранился дневник одного из первых иезуитов отца Людовика Гонсальвеша да Камара (ок. 1519—1575), который в 1554—1555 гг. пребывал в Риме под руководством основателя Общества Иисуса Игнатия Лойолы (1491—1556). Содержание 158-й записи о. Людовика выглядит следующим образом.

⁴ Блинова, Т. Б. Иезуиты в Беларуси. Роль иезуитов в организации образования и просвещения. — Гродно: ГрГУ, 2002. — С. 318—326.

⁵ Kołacz, J. Słownik języka i kultury jezuitów polskich. — Kraków: WAM, 2006. — S. 146.

«Припоминаю себе, что наш Отец (т. е. И. Лойола) часто говорил, что не желает видеть в Обществе никого, кто хотел бы добиться лишь собственного спасения, и что все должны быть таковы, чтобы сверх того могли помогать другим достигнуть спасения. И когда речь шла о приеме кого-либо или удержании (в Обществе) и Игнатию приводили в качестве довода аргумент, что этот кто-либо, по крайней мере, спасет самого себя, если вступит в Общество или останется в нем, то Игнатий не придавал такому аргументу никакого значения, а чаще его критиковал. Но этим он не хотел сказать, что только те подходят Обществу, кто владеет знаниями и имеет от природы другие качества, полезные для убеждения ближнего, а то, что в Общество должны быть допущены лишь те, кто, кроме собственного совершенствования, помогал бы добрым примером тем, кто находится в Обществе, и тем, кто во вне его. Поэтому он очень любил братьев-коадьюторов, т. е. помощников в брэнном, которых считал набожными приятелями послушания и святой простоты, и привык часто говаривать, что послушание может восполнить толковость. И наоборот, как было выше сказано, никакие природные качества его не удовлетворяли, если не было добродетели и отречения от собственного мнения и воли»⁶.

Необходимо указать, что в рамках двухлетнего новициата существовала категория общников, о будущем месте и роли которых у настоятелей не было окончательного представления. Вопрос о дальнейшем их пути решался в зависимости от проявленных талантов. В дневнике о. Людовика Гонсальвеша приводятся два примера, когда общники, принятые в новициат в качестве братьев-коадьюторов, (т. е. на нижний уровень иерархии) были перенаправлены на путь духовных коадьюторов, т. к. у одного был выявлен талант убеждения других, а у второго — организаторский. В результате орден получил проповедника и ректора⁷, т. е. представителей верхнего уровня иерархии. Но это были исключения из правил, ибо в 116-й статье Конституций прямо сказано, что после определения своего призвания, никто не должен прямо или косвенно стремиться к переменам, а «со всей покорностью и послушанием следовать и продвигаться тем путем, который ему указал Тот, кто не знает перемены и ей не подвержен»⁸. По отношению к братьям-коадьюторам это правило усиливалось запретом получать образование более высокого уровня, чем то, с которым они вступали в орден.

Запрет касался изучения латыни, открывавшей путь к изучению теологии и, следовательно, к вертикальному перемещению по орденской структуре. Но латынь была также языком письменной коммуникации внутри ордена. По-

⁶ Gonsalves da Cámara, L. *Memoriale czyli Diariusz o św. Ignacym Loyoli 1555* / L. Gonsalves da Cámara; przekład ks. Mieczysław Bednarz SJ. — Kraków: WAM, 2008. — S. 131.

⁷ Ibidem. — S. 193.

⁸ Konstytucje Towarzystwa Jezusowego. — S. 76.

этому если иезуиты-священники оставили после себя много письменных источников, то братьев-коадьюторов можно, воспользовавшись метафорой Арона Гуревича (1924–2006), назвать «молчаливой» частью Общества Иисуса.

Но молчание исторических источников о роли и месте братьев-коадьюторов в ордене все же не является абсолютным. Согласно идеальной модели, заложенной в Конституциях, это должны были быть «люди — если речь идет о душевных достоинствах — праведной совести, спокойные, мягкие, влюбленные в добродетель и совершенство, склонные к набожности, которые могли бы быть назиданием для домочадцев и для посторонних, и, будучи удовлетворены судьбой Марфы в Обществе и соответствуя его Институту, хотели бы помогать Обществу к хвале Божией»⁹.

Упоминание о Марфе отсылает в дом Лазаря в евангельскую Вифанию (см.: Лк. 10:38–42) и, с одной стороны, подводит теологическую базу под разделение обязанностей в ордене, а с другой стороны, предполагая, по аналогии с евангельской Марфой, возможность возникновения ропота, указывает на специфику задачи развития духовности занятых физическим трудом коадьюторов. Ритмичная религиозная активность братьев-коадьюторов начиналась воскресной исповедью и приобщением Святых Тайн. Обязательными вехами дня были: слушание святой мессы (на латыни), один час молитвы розария и два испытания совести по игнатианской методике (перед обедом и перед сном)¹⁰. Говоря о физическом труде, надо отметить, что в своем унаследованном от И. Лойолы стремлении к «распознаванию действия духов» иезуиты пристально следили, чтобы к понимаемой в аристотелевском смысле экономике коллегиумов не примешивалась хрематирика, поэтому труд братьев был ритмичным, напряженным, но посильным. Выполнять сверхурочную работу, особенно ремесленную, без разрешения старшего было запрещено, чтобы не создавать в Обществе излишков, а соответственно, искушения нарушить обет нестяжания. Об этом известно из популярных в Европе со второй половины XVII в. аскетических сочинений писавшего по латыни выходца из-под Несвижа иезуита-мистика Николая Лэнчицкого (Ландитиуса) (1574–1653). Пятнадцатая по счету из сборника его работ представляла собой руководство в трудовой аскезе для братьев¹¹. Для того, чтобы они «быстро, усердно и весело» вершили трудовой подвиг

⁹ Ibidem. — S. 87.

¹⁰ Ibidem. — S. 142.

¹¹ Nicolai Lancicii Opusculum XV. De officiis eorum laicorum, qui recipiuntur a religiosis ordinibus, ad obsequia domestica, seu ad labores quotidianos manuum, et de praestantia status illorum Deo et Sanctis valde acceptis // Nicolai Lancicii e Societate Iesu opusculorum spiritualium tomus secundus, Antverpiae apud Jacobum Meursium. Anno M.DCL (1650). — P. 378–418. — URL : books.google.by/books?id=MLiXPmNzJe8C. — Дата доступа : 29.01.2013.

к стяжанию Божественной благодати, Лэнчицкий обильно приводит примеры реализации лозунга «*ora et labora*». Молитва задает ритм, а посвящение Христу каждого трудового усилия рук и ног позволяет брату-коадьютору строить ступень за ступенью лестницу на Небо. Как, например, в случае некоего брата Симона, который после своей смерти в Италии явился в ореоле святости ректору Виленского коллегиума Петру Скарге (1536—1612) во время мессы и на вопрос о причине слепящего сияния его рук весело отвечал, что, работая в ордене каменщиком, именно эти части тела наиболее заслужили для Бога и определили именно такое его потустороннее состояние¹². Сочинение Лэнчицкого долго было актуальным, о чем говорит факт его перевода на польский язык и изданий в 1730 г. во Львове и в 1733 г. в Вильне, сделанных, как сказано в Львовском издании, по настоятельной просьбе одного из братьев¹³.

Уникальным источником сведений о трудовых и религиозных практиках братьев служит «Краткая памятка братьев-коадьюторов в Обществе Иисуса благочестиво умерших»¹⁴ известного историка иезуита Альберта (Войцеха) Виюк-Кояловича (1609—1677). Она представляет собой сборник написанных по-польски жизнеописаний братьев-коадьюторов для ежедневного «чтения при столе» (т. е. во время обеденной трапезы) в течение года. Приведенные здесь беллетризованные краткие биографии братьев (большинство из них иностранцы, местных примеров меньше десяти) составлены по схеме: призвание в Общество, описание трудов и искушений, обстоятельства смерти. Содержательно же каждая поучительная история посвящена героизму повседневности, заключенному в «низком», но осознанно самоотверженном труде, стяжающем духовное смирение, награда за который наступает в виде смерти в примирении с Богом, служащей назиданием для окружающих.

Согласно Кояловичу репертуар ролей братьев-коадьюторов не ограничивался ролью евангельской Марфы. В предисловии он назвал их «наследниками Ангелов Хранителей». Это сравнение отсылает к правилу, которое предписывало каждому, выходящему из орденского дома, назначить в спутники соция (лат. *socius* — общник, товарищ). Специальная должность «соций выходящих»

¹² Nicolai Lancicii Opusculum XV. De officiis eorum laicorum, qui recipiuntur a religionis ordinibus, ad obsequia domestica, seu ad labores quotidianos manuum, et de praestantia status illorum Deo et Sanctis valde acceptis // Nicolai Lancicii e Societate Iesu opusculorum spiritualium tomus secundus, Antverpiae apud Jacobum Meursium. Anno M.DCL (1650). — P. 382. — URL : books.google.by/books?id=MLiXPmNzJe8C. — Дата доступа : 29.01.2013.

¹³ Estreicher K. Bibliografia polska / K. Estreicher. — Kraków : Akademia Umiejętności, 1906. — Т. 21. — S. 45.

¹⁴ Pamiętka Krotka Braciej Koadiutorow Societatis Jesu swiatobliwie zmarlych: Z roznych teyze Societatis pisarzy zebrana. Na dni całego roku rozłożona, ku zbudowaniu żyjących przez X. Woyciecha Wiuika Kojalowicza do druku podana. — W Wilnie, 1673. — [6], 420, [10] s.

(*socius exeuntium*) была зарезервирована за братьями. Однако, и кроме этого, большинство функций в коллегиуме имело пару исполнителей: священника и брата. Отец-префект костела выполнял свою функцию вместе с братом-сакристияном, отец-прокуратор имений — с братом-«социем прокуратора имений». Даже схоластиком для обеспечения качественного выполнения учительских функций был приставлен брат-«посыльный», который вытирал доску и следил за истечением времени урока.

Функциональные обязанности типичных должностей братьев в коллегиумах отражены в двух старопечатных изданиях «Правил Общества Иисуса», хранящихся в Национальной библиотеке РБ¹⁵. Изданные с промежутком в 70 лет, они идентичны по содержанию и отличаются лишь шрифтом, что говорит об отсутствии перемен в повседневной жизни коллегиума. Среди должностей братьев, которые можно отнести к разряду «хранителей» (кладовщика — хранителя запасов, вестиярия — хранителя одежды, эмпитора — экономного закупщика, кредентиария — хранителя столовых приборов, белья и посуды, и т. п.), были должности, к которым аналогия с ангелом-хранителем относилась наиболее точно. Например, должность «навещающего ночью кельи», в обязанности которого входило слежение за безопасностью сна, что во времена печного отопления и свечного освещения было крайне важным. Или должность инfirmария (санитара), которому предписано «терпеливо и с любовью» сносить «неприятности и трудности, что в служении больным обычно приключаются». О границах, до которых в данном случае доходила любовь к ближнему, дает представление факт, что во время вызванной Северной войной эпидемии 1710 г. в Вильне 21 иезуит принял смерть, «неся услуги зараженным», из них 12 — это братья-коадьюторы¹⁶.

Завершая краткое освещение роли и места братьев-коадьюторов в структуре иезуитских коллегиумов на белорусских землях ВКЛ, необходимо отметить, что братья-коадьюторы на протяжении двух с половиной столетий трудом и молитвой обеспечивали стабильность повседневного существования этих учреждений. Большинство из них, будучи неграмотными, не оставили после себя иных следов, кроме анонимных произведений ручного искусного труда в бывших иезуитских храмах, и поминаний в молитвах общников, которым они послужили назидательным примером жизни и смерти. Однако даже поверхностный взгляд на эти следы позволяет предположить, что их актуальная социокультурная интерпретация послужит более глубокому пониманию повседневных реалий духовной жизни белорусских территорий в прошлом, а соответственно, углубит понимание многих явлений духовной жизни в настоящем.

¹⁵ Reguly Societatis Iesu. — Vilnae : Typis Acad: S: J., 1682. — 221 p.; Reguly Societatis Jesu. — W Wilnie : w Drukarni J. K. M. Akad : Soc: JESU, 1751. — 132 p.

¹⁶ Epidemia // Encyklopedia wiedzy o jezuitach na ziemiach Polski i Litwy 1564 — 1995 / oprac. L. Grzebień SJ przy współpracy zespołu jezuitów. — Kraków: WAM, 1996.